

ОТЗЫВ
на диссертацию Н.С. Чижова «Поэзия Ивана Жданова:
проблемы поэтики», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 — Русская литература

Поэтический феномен Ивана Жданова по причине своей многомерной художественной интенциональности, нацеленности на разноаспектную идентификацию лирического субъекта, его самообнаружение на всех уровнях образного мира, включая и метафизическую реальность, усложненные иносказательные коды, неизменно вызывает исследовательский интерес и все более обнаруживает огромный потенциал выявления его особенностей в мировоззренческом и поэтологическом направлениях.

Работа Н.С. Чижова являет собой яркий пример такого рода исследовательской практики. Она ориентирована на аналитическое рассмотрение в общепозэтическом контексте русской литературы второй половины XX в. творчества И. Жданова с точки зрения мифопоэтической специфики художественного видения, его сюжетно-образной реализации, на выявление субъектно-образной структуры, а также на описание наиболее характерных языковых стратегий. Такой трехчастный, концептуально единый подход к исследованию делает его актуальным; кроме того, актуальность также видится в самом обращении к творческому наследию современной литературы, углубленному изучению ее мировоззренческих и эстетических основ

Стоит признать эффективность избранной методологии; Н.С. Чижов оправданно обращается к комплексному анализу, включающему в себя элементы системно-целостного, мифопоэтического, мотивного, стиховедческого, сравнительно-исторического подходов. В связи с ориентацией И. Жданова (по признанию некоторых исследователей (в частности, М. Эпштейна, М. Липовецкого, В. Курицына)) на *метареализм*, традицию *метафизической поэзии* (И. Плеханова, О. Меркулова) стоило бы обратиться к герменевтическому методу; также в качестве методологических

источников можно было привлечь некоторые философские работы по проблемам метафизики в ее онтологическом и религиозном обоснованиях (не ограничиваясь концепциями В. Соловьева), а также художественной интенциональности в русле феноменологии. Применительно к третьей главе диссертации вполне могли быть применимы принципы «рецептивной эстетики».

Первая глава диссертации «Особенности мифопоэтики И. Жданова» посвящена рассмотрению творчества поэта, исходя из историко-литературного контекста, в отношении проблем метасюжета, взаимодействия мифологических традиций и *эсхатологического* в развитии лирических событий автора.

В последнее время обращение к мифопоэтике становится тотальным, и, видимо, этому способствует интерес к извечным формам бытия и сознания, мифологизации творческой судьбы художника, архаическим практикам приобщения к тайнам природы и человека. К сожалению, такой подход к исследованию нередко унифицирует, а порой и нивелирует творческую индивидуальность поэта. Однако в работе Н.С. Чижова *мифопоэтическое* становится органичной и неотъемлемой составляющей художественных интенций И. Жданова, актуализирующих исконные мифические представления, осложненные «модернистским синтезом разновременных мифологем» — античных, христианских, национальных.

Диссертант систематизирует исследования, посвященные определению влияния модернизма на творчество И. Жданова, и приходит к выводу об основополагающей в системе художественных интенций *постсимволистской конвергентной интенции*, выводящей лирическое высказывание в пространство межсубъектного взаимодействия, «соборного соучастия» и восприятие мира как целокупного единства, при этом аксиологической доминантой художественного мышления И. Жданова, как считает Н.С. Чижов, становится «преодоление разобщенности людей и хаотического состояния мира». Такое представление исследователь концептуально

обосновывает идеей *возвращения*, обнаруживающейся на разных уровнях организации художественного пространства: идейно-тематическом, сюжетно-мотивном (как инвариантная модель лирических событий), языковом.

Примечательно, что данная идея, оформившаяся в метасюжете, детально рассматривается в трансформациях И. Жданова, его индивидуально-авторских интерпретациях библейских сюжетов, ритуальных традиций, мифических представлений. Говоря о содержании этих интерпретаций, Н.С. Чижов пытается учитывать разные смысловые валентности контекста; особо стоит отметить, что при аргументации автор исследования идет *от текста*, использует поэтический материал не в качестве иллюстрации для заявленных, априорных идей-концепций, а в качестве полноценного источника их имплицитного или явного присутствия. Также к достоинствам аналитической части работы стоит отнести диахронный подход, учитывающий концептуально-связанные тексты разных этапов творчества поэта и позволяющий продемонстрировать воплощение этих концепций эволюционно.

В связи с метафизической ориентацией И. Жданова, аналитика некоторых текстов могла быть представлена герменевтически, восходя к некоторой сакральной традиции. Так, например, «эсхатологическое» прочтение строк «Блуждает изнуренная игла//По кругу, и ушибами горит//черный, несмывающий срез...// Там стрелочник в горящих рукавах//за волосы подвешен в пустоте - //стрелки перепутаны впотьмах...» (С. 60) ограничено упоминанием о мотиве бега-жизни как «блуждание по замкнутому кругу катастрофической событийности», между тем, лирический герой, возможно, сам Бог, поскольку циркуль — неизменный демиургический атрибут (нередко встречающийся в метафизической лирике, символ «вольных каменщиков»), также можно сказать о реализации в этом контексте метафоры «Бог-часовщик» (возникшей в Новое время). Таким

образом, напрашиваются иные выводы: источником эсхатологического, его «инициатором» вполне возможно становится сам Бог.

Среди формальных недочетов первой главы можно отметить слишком общее формулирование ее названия, а также неоправданное разделение аксиологических и мировоззренческих представлений — как известно, аксиология, наряду с онтологией, гносеологией и идеологией, является составляющей мировоззрения.

Во второй главе диссертации «Метасюжет возвращения как элемент мифопоэтики И. Жданова» рассматриваются особенности функционирования инвариантной сюжетной формы и выражения через нее ценностных ориентиров автора.

Диссертант вполне оправданно приходит к пониманию возможностей реализации метасюжета в двух «контекстуальных проекциях» — героически-мифической (ориентированной на таких героев, как Одиссей, Орфей, Икар и др.) и психоаналитической (образы «объективированного пространства психики» (К. Юнг, Дж. Кемпбелл), архетипы младенца, тени, матери...). Н.С. Чижов доказывает продуктивность подобной стратегии, на конкретных примерах раскрывает влияние некоторых архаических практик — пребывание лирического субъекта в загробном мире, его включенность в процесс ритуально-мифологической цикличности, мистериального преобразования — на образность И. Жданова. Эта часть работы впечатляет своей интертекстуальностью — диалогом с О. Мандельштамом, Н. Гумилевым, Н. Рубцовым, Б. Пастернаком, М. Цветаевой, И. Бродским.

Особого внимания заслуживает второй раздел главы, где представлен системно-целостный анализ стихотворения «Ода ветру», демонстрирующий навыки филолога-профессионала, тонко чувствующего лирическую ткань, различные семантические выходы в метатекстовое пространство, органично связывающего идейно-содержательную концепцию со спецификой формально-стиховой инструментальной.

Третья глава «Субъектная организация стихотворных текстов и образный язык И. Жданова» нацелена на рассмотрение форм субъекта лирического высказывания и образный строй стихотворных текстов в аспекте функционирования субъектно-образной структуры и взаимодействия порождающего и воспринимающего эстетических сознаний в реализации смыслового потенциала метасюжета возвращения.

В первом разделе главы рассмотрены различные формы субъектной организации лирического высказывания: «деперсонификация форм», «межсубъектные формы авторского присутствия», «обезличивание авторского «я», вследствие диктата языка (также можно было бы обратиться к феномену «свободной субъективности», изложенному в докладе Б. Пастернака «Символизм и бессмертие»). Диссертантом был проведен тщательный анализ общепризнанных концепций и выработана определенная позиция в отношении специфики субъектной организации лирики И. Жданова. На объемном текстовом материале рассмотрены разные формы и способы заявлений, идентификации лирического субъекта.

Наибольший научный интерес представляет оригинальная типология *синкретических* субъектных форм (немотивированный переход от первого лица к третьему, синкретическое сопоставление лирического субъекта и явлений природного мира, объединение одной местоименной формой нескольких элементов субъектно-объектной системы), *диалогических* (феномен единораздельного субъекта, реплицированность, вполне доказательно явлена рецептивная эффективность вопросительных конструкций) и *метатекстовых* (в зоне межсубъектного взаимодействия).

Заключительный раздел посвящен анализу языкового строя языка с целью выявления доминант идиостиля поэта. Здесь представлены уже известные определения сложного иносказательного феномена — метабола, метаметафора, символ-приложение, метаморфоза. В любом случае вполне справедливо стоит говорить о некоем образе-парадигме, не ограниченном синтагматическим рядом, но актуализирующимся в рамках контекста одного

или ряда произведений. Н.С. Чижовым доказана продуктивность сопоставления авторского типа образа с архаическим образным языком куммуляции, с символической образной структурой, раскрыты на конкретных примерах особенности так называемого «обратного сравнения» (термин И. Жданова), При всех достоинствах проведенного анализа поэтических текстов, следует признать возможность в рамках *метатропа* отмечать частные случаи тропеического свойства — например, катахрезу («...вырву цветок незрячего цвета»), оксюморон («И в яблоке румяно-ледяном, // Как семечки, чернеет млечный путь»), персонификацию («Там речка спит на согнутом локте»).

Особого внимания заслуживают три Приложения к диссертации, подчеркивающие ее научную значимость. Наибольший интерес вызывает третье Приложение, представляющее собой стиховедческий анализ (редкий для современного литературоведения) системы рифмовки И. Жданова в аспекте проблемы историко-литературного контекста.

Обобщая вышеизложенное, стоит признать исследование Н.С. Чижова как значительный вклад в изучение творческого наследия И. Жданова, проблематики и поэтики современной отечественной литературы.

Высказанные замечания преимущественно частного характера, они не влияют на общую высокую оценку диссертации Н.С. Чижова. Выводы, к которым приходит исследователь, представляются объективными, имеющими научную значимость.

Практическая значимость работы заключается прежде всего в том, что ее материалы могут быть активно использованы при разработке лекционных курсов по истории отечественной литературы XX века, спецкурсах по современным тенденциям литературного процесса, подготовке научных изданий поэтического творчества И. Жданова.

Диссертационное исследование Н.С. Чижова по содержанию и уровню освоения научных проблем полностью соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, ее автор заслуживает

присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тюменского государственного
института культуры
(10.01.01- Русская литература)

Барыкин Алексей Валентинович

28.08.2017 г.

Контактные данные:

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», 625003,
г. Тюмень, ул Республики, 19; (3452) 29-79-80; E-mail: tgiik-rektorat@mail.ru